

На лице Гарри появляется хмурый взгляд, когда он входит в Камеру смерти. Он может сразу почувствовать это, присутствие стольких скрытых волшебников, все под очарованием разочарования. Сама вуаль стоит в центре не столь пустой комнаты, как это всегда бывает. Там виднеется только один человек, скрытый Невыразимый, один из работников Гринста Департамента Мистерий.

Хотя «хрюкать» было немного неправильным, когда дело доходило до тех, кто работал в отделе тайн. У Гарри были хрюканья, работающие под ним в офисе аврора. У мистерий не было ничего, кроме лучших из лучших, работающих на это.

«Спасибо, что пришел, начальник Аврора».

Гарри закатывает глаза, когда он сажает руки на бедра.

«Вырежьте дерьмовый Билл. Вы сказали, что есть новости Сириуса, конечно, я пришел.

Даже спустя десятилетия Гарри был полностью привязан к своему давнему крестному отцу. Возможно, неоправданно так, учитывая тот факт, что Завеса Смерти никогда не знала ничего делать, НО убить. Тем не менее, без тела всегда был шанс, и Сириус был одним из немногих недвусмысленно хороших вещей о его подростковых годах. Так что, когда сообщение пришло, он все бросил.

Билл Уизли откидывает свой капюшон, обнажая шрам и лицо тяжелой челюсти. Гарри читает осуждение в глазах пожилого человека, но в этот момент он может об этом позаботиться. Тем не менее, он тоже не дурак. Он быстро начинает понимать, что это ловушка, тем более, что количество разочарованных существ на окраинах Палаты Смерти перевешивает количество активных Unspeakables, которые Гарри знает, работая в Департаменте Мистерий. Дело не в том, что кучка сотрудников Департамента, заискивая над ним, как это случилось много раз раньше.

Нет ... здесь что-то происходит. И Билл находится в центре всего этого. Уизли в вопросе кивает, его руки двигаются, чтобы спрятаться перед ним, исчезая в длинные рукава его одежды.

«У Гарри есть развитие».

Губы Гарри превращаются в хмурый взгляд, его лоб смущенно смущен. Что это? Билл был Непобедимым уже десять лет, с тех пор, как решил, что он слишком стар, чтобы продолжить проклятие для Гринготта. Человек был достаточно умным и достаточно хитрым и достаточно любопытным, чтобы отметить большинство коробок, которые Департамент министерств искал в Непобедимом. Тем не менее, хотя ...

Спустив вздох, Гарри оттягивает руки от бедер. Он широко расправляет объятия, и его глаза проносятся над разочарованными волшебниками, окружающими их двоих, их волшебство видится в его чувствах, обаяние ничего не делает, чтобы не видеть и не видеть.

"Что это? Ты ушел от меня Темным Лордом? Собрался с кучей подхалимов и заманил меня сюда за засаду, чтобы вы не смогли начать свое завоевание Волшебного мира? »

Он мог наверняка увидеть ненависть и гнев в глазах Билла. В этот момент он мог прочесть ярость и отвращение мужчины к его самой душе. Удивительно, и было обидно представить, что Билл потемнел ... но доказательства, казалось, были прямо перед его глазами, поэтому Гарри не допустил ни одного его шокового удара на лице, даже когда Билл тоже огляделся по комнате. В конце концов, красная голова качает головой и машет рукой.

«У тебя все неправильно, Гарри».

Прелести разочарования падают, и, наконец, Гарри может идентифицировать каждого из заговорщиков Билла. Его замешательство и удивление горели, когда он узнал многих из них. Рон стоит среди них, выглядя столь же сердитым, как и его брат. Перси и Джордж тоже там. Даже его крестник, Тедди, среди волшебников, выстроенных перед ним.

А потом есть другие. Драко - единственный, кто чувствует себя хорошо, блондинка с диким взглядом в глазах и насмешкой на лице. Но многие из волшебников, стоящих перед ним, окружающие его, - это люди, которых Гарри знает, что это хорошие, настоящие граждане. Некоторые - нет. Некоторые из них - преступники ... но подавляющее большинство - это люди, которых он никогда не будет привязывать, обращаясь к темноте.

«Что ... что это? Что, черт возьми, все это?»

«Какого черта ты думаешь, что это Гарри?! Вы думали, что мы не узнаем? Или мы бы это сделали, и мы просто позволили бы этому случиться? Ты думал, что с нами все в порядке?»

Это Рон, и Гарри открывает рот, чтобы ответить, но Драко бьет его ему.

«Ты заплатишь, Поттер! Моя жена! Моя мать! »

И, наконец, он ударил его. Вероятно, это должно было быть более очевидным до этого момента. Малфой действительно не должен был описывать это, прежде чем он это получил. Но теперь все кристально ясно. Гарри оглядывается по комнате и вместо того, чтобы сопоставлять лица с собственными взглядами на их мораль и свою индивидуальность ... он сопоставляет лица с женами, матерями и детьми.

Каждый мастер, который был перед ним, - это человек, которого он непреднамеренно подкупил в процессе получения своих ударов с более чем половиной ведьм в Волшебном мире. Гарри открывает рот, только чтобы его челюсть щелкнула мгновение спустя, так как он потерял дар речи на этот раз. Билл использует эту возможность, чтобы снова высказаться, шагнув вперед своими руками.

«Ты тот, кто смутился на нас, Гарри. Мы не слепы. И мы не настолько слабые, что мы позволили бы человеку попирать наши семьи, растопить наши браки, использовать и оскорбить наших дочерей. Даже если этот человек - это ты. Вы не получаете свободного господства над нашим миром, над нашими женами и детьми, только потому, что вы победили Волдеморта. Никто не выше правосудия. -

И почему нет?

Слова Гарри выходят, прежде чем он полностью их обработает. Они скользят по воздуху, распространяясь на все уши в комнате. Внезапно температура камеры смерти, кажется, падает. Дрожь пробегает более одного позвончика волшебника, когда они смотрят на одного стоящего высоко в их среде. Сила исходит от Гарри, даже когда он медленно поворачивается по кругу, соприкасаясь с каждым человеком в комнате.

"Почему нет? Почему я не должен иметь свободное владение? Почему я должен позволять делать все, что я хочу? Твои жены, твои дочери, твои мамы ... они слабые, и ты позволяешь им все время ходить по тебе, показывая, насколько слабее ты каждый. Я один стою выше всех. Я один отдыхаю в верхней части пищевой цепи. Приказы, джентльмены, все сводится к иерархическому порядку ».

Губы Гарри скручиваются в широкую, злобную усмешку, и, кажется, на его лице падает тень, несмотря на то, что на нем нет капота или чего-либо, чтобы покрыть его черты.

«Я сижу наверху. Твои дамы отдыхают у моих ног. И вы ... все вы пресмыкаетесь в грязи за мое признание, за похлопывание по спине. Вот как это было на протяжении десятилетий, не так ли? Мальчик-Кто-Жил ... Человек-Кто-Вон. Вы поклонялись мне, так как я был младенцем, и вы никогда не останавливались. Зачем губить хорошую вещь, хм? Зачем рисковать своей жизнью против подобных мне, когда мы все можем продолжать, счастлив, как может быть.

- Моя жена беременна ВАШИМ ДЕТСКИМ ПОТРЕРОМ! Авада Кедавра!

Убийственное проклятие Драко сильное, шипящий, испепеляющий зеленый болт энергии, когда он пронзает воздух. Однако рефлекс Гарри быстрые, и он уже ожидал, что откуда-то придет атака. Серебряное блюдо, вызванное через полсекунды, проникает между ним и проклятием, отталкивая его обратно на лицо Драко, прежде чем блондинка или кто-то другой сможет отреагировать. Лорд Малфой падает на землю, мертв, так как каждый волшебник в Камере Смерти напряженно смотрит в ужас.

Ну, каждый волшебник, кроме Гарри. Улыбаясь вежливо, темноволосый человек исчезает из серебряного тарелки и принимает случайную, но готовую к битве позицию. В одной руке сидит его старая и доверенная палочка. В другом - Ледяная Жезл. Это последнее позволило ему заклинать отражающую поверхность, которую он так быстро убил Драко, и он бьет его силой, так же, как и его присутствие с ним, едва контролируется, жестко привязано.

«Мы все знали, что он никогда не увидит причины. Бедный человек. Его мать тоже, но я не

уверен, что он знал. Наверное, лучше, если бы он этого не сделал, в конце концов. Теперь, как насчет вас?

Момент сильной тишины ... и тогда магия летит к нему со всех сторон. Гарри ткнул себе, даже когда он уклоняется, блокирует и отражает заклинание после заклинания после заклинания. Его руки обманываются, расширяя его волю, когда его палочки концентрируют свои желания в самой мощной магии, которую когда-либо видел Волшебный мир.

Гарри Джеймс Поттер долго стоял над Волдемортом и Дамблдором с точки зрения чистой магической силы. И с десятилетиями практики больше, он затмил их обоих как величайшего волшебника не только его возраста, но и каждого возраста с самого Мерлина. Он - Бог среди людей, и он доказывает это им в ближайшие несколько минут, даже когда битва бушевает во всей Камере Смерти.

Он не Темный Лорд, и он, конечно, не Светлый Господь, если бы такое существо могло существовать. Гарри Поттер - Мастер Даров Смерти, Потомок братьев Пейвелла и самый могущественный волшебник. Но даже если он стоит как Бог среди людей ... даже если он дважды, трижды или десять раз из тех волшебников, которые теперь сражаются с ним ... он все еще плоть и кровь.

Десять волшебников, с Гарри не было бы проблем. Двадцать, это вполне может закончиться в его пользу. 50? Сотня? Он не удосужился подсчитать, сколько недовольных мужей, отцов и сыновей упало во внешние края Палаты Смерти, чтобы противостоять ему. Он даже не мог сосредоточиться на том, чтобы считать их такими же, как и каждый из них. Но даже имея дело с дюжиной, или двумя дюжинами, Гарри чувствует давление.

Сначала он теряет свою палочку палочки, не в силах вырвать руку со своего пути. Редукто ударился прямо в центр палочки, и он в конечном итоге должен отбросить его, поскольку он становится магическим взрывчатым веществом в его хватке, пульсирующим неравномерно с силой, так как его магия пытается заполнить его, но в конечном итоге не удается из-за трещины напрямую по его ядру.

Перо феникса, суперзаряженное магией, накачанной непосредственно в нее, взрывается и захватывает палочку с палочкой, осколки волшебной заряженной древесины, летящей во всех направлениях, пронизывая плоть более чем одного из его врагов, даже когда Гарри тянет его заколдованный халат, чтобы защитить его лицо, ныряя на мгновение. После этого все, что у него есть, это имя «Старшая палочка» к его имени ... но этого также недостаточно, и, хотя он имеет дело с сосредоточенной атакой десяти разных волшебников, Экспеллиарм из всех вещей проскакивает мимо его стража.

Глаза Гарри широко раскрываются, когда Старшая Палочка вылетает из его рук. Он разоружился в мгновение, и он может только смотреть в гневе на Билла Уизли, поскольку ухмыляющийся Непобедимый протягивает руку и ловит свою палочку. Через секунду его схватили с обеих сторон, и хотя Гарри рычит, пинает и кричит, когда он сражается на полу, это бесполезно. Его магия взмывает в исступлении, но есть несколько волшебников, хватающихся за его тело, сдерживая его, таща его на колени и через пол.

В мгновение ока Гарри оказывается вынужденным подчиняться перед самой Покровкой Смерти. Он по-прежнему неподвижно, когда он ощущает наконечник Элдер-палочки, ЕГО-палочку, прижимается к затылку. Сжимая зубы, когда Билл говорит, Гарри сжимает руки в кулаки с белым кулаком.

«Ты проиграешь, Гарри. По правде говоря, я заманил вас сюда под ложными предложениями. Но я не был полностью лгу, когда сказал, что в Сириусе есть какое-то развитие. Понимаете, мы говорили об этом. И мы все решили, что вы собираетесь присоединиться к нему. Это была разработка. Вы проходите через Завесы, и наш мир, наши семьи ... вам не придется больше терпеть ваше присутствие на какое-то время. До свидания, Гарри Джеймс Поттер.

Окончателность всего этого - это то, что на самом деле больше всего бесит Гарри. Он может почувствовать волшебство Билла позади него, и в этот момент он находит силы действовать. Несмотря на всю силу, всю мощь, которую он уже израсходовал, Гарри в тот момент проникает в скрытый источник энергии, глубоко внутри себя. Нет. Нет, УПОТРЕБИТЕ ЭТО! Выпустив рев гнева, Человек-Кто-Вон отбрасывает тех, кто удерживает его, физически и магически. Их привязывающие заклинания ломаются, их хватки отрываются от него, когда их бросают через комнату.

Билл летит назад, его волшебство вытирается, и Гарри медленно встает, теперь не встречается, когда он поднимается с коленчатого положения, к которому он был вынужден, поворачиваясь и слегка покачиваясь. Исчерпание просачивается в каждое его существо, его магия истощается от борьбы и всего остального, как никогда раньше. Это не мешает ему добраться до нисходящего Невыразимого на расстоянии в десятки футов.

Он дергается своим умом, пытаясь бросить молчаливое прикосновение к Старшему Жезлу, слабо взметнутому в схватке Билла. Это не Уизли держит его крепко, хотя, даже когда он дергается, отказываясь прыгать ему в руку. Гарри просто не может собрать силы, чтобы потянуть его к себе. Он истощен. С рычанием, мощный волшебник делает шаг вперед, спотыкаясь, но сумев остаться в вертикальном положении, даже когда он начинает пробираться к Биллу Уизли и ЕГО палочке.

Unspeakable только начинает шевелиться, когда Гарри закрывается на него, но темноволосый волшебник уверен, что сможет схватить Хэллоуин Смерти, прежде чем Билл сможет его остановить. Точно так же, как он добирается до него, голос идет по комнате сзади.

«Акцио Гарри Поттер».

Обычно заклинание призыва не срабатывало над магическими существами. И было чрезвычайно незаконно использовать его у маглов. В то время Гарри был почти таким же слабым, как маггл, и, как раз вне досягаемости «Старшей палочки», он оказывается отброшенным назад, назад и обратно еще немного очарованием Акцио. Глядя за собой, Гарри смотрит сквозь развевающуюся завесу в тот, кто произносит заклинание.

Рон Уизли оглядывается на него, ненавидит во всех чертах лица и слезах на глазах, когда он

тянет Гарри ближе и ближе к нему ... и все ближе и ближе к покрывалу, который сидит между ними.

«Рон! Рон, ты прекратишь это прямо сейчас! РОН !!! »

« Пошел ты, Поттер ».

Это не Рон. Нет, на самом деле человек совершенно бесшумный, когда его глаза мерцают мимо Гарри туда, откуда появился голос. Билл стоит там, старейшина Жезл указал прямо на грудь Гарри, как самый могущественный волшебник в течение столетий борется против простого призыва, в нескольких дюймах от того, чтобы его вытащили через Завесу Смерти.

«Depulso». Одно

простое слово оставляет губы Билла, и волна силы отходит от «Старшей палочки», хлопая в измученном теле Гарри, как изгоняющий шарм, в сочетании с вызывающим заклинанием Рона бросает врага прямо через вуаль. В одно мгновение Гарри ушел. Это конец. Те, что остались от волшебников, которые он спрятал, с недоверием смотрели, шокировали, что они действительно справились с этим.

Общее ура начинает подниматься от истощенных бойцов, но она внезапно прерывается внезапным возвращением огненного заклинания, так как в камеру смерти врываются различные яростные, беременные ведьмы, палочки и волшебные летающие по воздуху. Старшая палочка вылетает из схватывания Билла в последующем хаосе, а через несколько минут Уизли Непобедимый оказывается на коленях перед своей женой, даже когда Флер смотрит на него с яростью в каждой линии ее существа, ее живот наполнен Ребенок Гарри и Старшая Жезл в ее объятии.

"Билл. Что ты сделал?!"

Мужчина смотрит на свою жену, в апельсиновом ухе, и в его взгляде виднеется ярость. Их дочь стоит на стороне матери, в равной степени беременна ... и мать Флер тоже там, хотя она еще не показывает, если она носит ребенка Гарри. Глядя между Флер и Виктуар, даже когда люди, которых он собрал, были приколоты и избиты бессознательностью членами своей женской семьи, Билл заикает его ответ, неосторожно доказывая более раннюю мысль Гарри о том, как прикасаться к его реакции.

«Я ... я избавился от угрозы для нашей ф-семьи Флер! Он должен был уйти!

Фюреры Флёра вспыхивают, и это единственное предупреждение, которое Билл получает до того, как часть вилы визжит в чистой безумной ярости, сгребая когтистую руку по лицу ее уже напуганного мужа. Билл падает на землю, потеряв сознание от удара, и Флер отворачивается от него, не задумываясь, вместо этого двигаясь, чтобы встать перед Завесой Смерти.

Виктуар стоит рядом с ней, и к ним скоро присоединятся многие из фаворитов Гарри. Гермиона, Тонкс, его дочь Лили, Анджелина ... Флер стоит в центре, и все они сидят у нее на спине, и каждый из них явно забеременеет от этого момента. В конце концов, слова, о которых все думают, говорят, исходящие от Виктуар, когда она положит руку на руку матери.

«Мама ... что мы будем делать?»

В глазах Флер есть решительность, когда она царапает зубы. Определение и решение. Она схватывается у Старшей Жезлы в ее объятиях, даже когда ее желание увидеть ее в руках Гарри переполняет любую магию владения, которую обезоруживал ее муж. Это палочка Гарри, и она увидит, что она вернулась к нему. Нет, еще лучше ...

«Мы вернем его. Мы собираемся принести Гарри Поттеру НАЗАД. «

Она увидит, что он вернулся к нему, к их миру, ВСЕМ из них. Мысль о том, чтобы никогда не быть наполненным этим большим, тяжелым, пульсирующим членом, заставила Флер болеть ее живот. Она не собиралась все это кончать. Не без боя. Ее ребенок не вырастет без отца.

"Как?"

Флер гримасы, поскольку ее дочь спрашивает очевидное. В любом случае у нее нет ответа, а не сейчас. В конце концов, ей приходится довольствоваться бесполезными банальностями.

«... Мы найдем способ».

Обращаясь к Виктории, старшая блондинка тянет дочь к ее большому бюсту, подтягивая юную женщину и крепко прижимает ее. Есть слезы в глазах более чем одной из ведьм, одетых вокруг Завесы Смерти. Но у всех есть такая же решительность и решительность, что и сама Флер. И она знает ... она ЗНАЕТ, что они добьются успеха, так или иначе.

Они вернут Гарри.

-xXx-

«Не будь глупым, Джайна! Иди!» «Нет! Я не могу позволить вам сделать это! У вас есть семья! Ты лидер Кирин-Тора!» «И ты - будущее этого!»

Волшебный толчок ударил ее, и Джайна обнаружила, что ее тянет к порталу, точно так же, как Ронин использовал свою магию, чтобы тащить мана-бомбу к себе, каждую унцию тайного

интеллекта Архимага, работающего, чтобы уменьшить удар массового взрыва. Мир побледнел, башня разбилась, и Джайна снова упала на портал.

Прошло несколько часов, прежде чем она проснулась. Первое, что она почувствовала при возвращении к осознанию, была боль, каждый дюйм ее, казалось, был огненным от агонии. Это заняло у нее время, чтобы вспомнить, что произошло. Она села, и первый человек, которого она видела после того, как она встала, была Калеком. Он поймал ее, точно так же, как его ноги собирались выдать ей. Они обменялись словами, которые чувствовали, что они не имеют никакого значения.

Затем в красивой женщине-маге была пробита решимость.

«Я должен вернуться. Кто-то еще может быть жив. Им понадобится моя помощь.

- Джайна, нет! Это небезопасно.

Слова синего дракона мало что сделали, чтобы убедить ее. Вместо этого они сделали гораздо больше, чтобы ладить ее, когда она набросилась на него, убежав от его хватки и оттянув назад.

"Безопасно? БЕЗОПАСНО?! Как ты можешь говорить со мной о безопасности, Калец? Theamore GONE! Мои люди ... Я им обязан, чтобы посмотреть, что я могу сделать! »

Гримаса распространяется на красивую человеческую маскировку Калека, даже когда он поднимает руки, чтобы указать на мир. После всего, что произошло, Джайна не видит ничего, кроме сдачи в синей драконе.

«Джайна ... это место покрыто тайной энергией от мана-бомбы. Ты едва сбежал с жизнью, но взрыв уже ...

- Да? Что это уже сделал со мной, Калец? »

Его гримаса растет, и Калец колеблется, прежде чем говорить как можно спокойнее, учитывая обстоятельства.

«У твоих волос побледнел, а остатки твоих светлых замков остались ... и твои глаза ... твои глаза светятся».

Джайна почувствовала в себе страх. Если бы внешние эффекты взрыва были уже настолько заметны, то внутренние эффекты могли бы быть очень катастрофическими.

«Я знаю, что ты чувствуешь, что должен действовать, но есть другие вещи, которые мы можем сделать Джайну. Никого нет ... тебе ничего не оставалось. Все, что вы делаете, рискует собой

дальше. Мы

можем ... - Мы? Мы нет.

Рана в глазах Калека, когда она его отрезала, заставляет сердце болеть, но, по правде говоря, Джайна приветствует боль сейчас. Она укрывает его, вырастает и счастливо переживает. Только в страданиях она может облегчить агонию всего, что потеряла. В тот момент Джайна понимает, что она одна ... и так оно и должно быть.

«Я иду в Калец. И я пойду один. Не следуй за мной ».

Несмотря на то, что боль разбивает все ее существа, это, честно говоря, самое простое заклинание телепортации, которое она когда-либо бросала. Ее имя оставляет губы Калека в крике позади нее, но Джайна не оглядывается назад, она не колеблется. Вместо этого она проходит через, лелея боль внутри своей души, как совершенно новый друг, чтобы напомнить ей о жестокой, твердой реальности, что она жива, когда все остальные упали.

-xXx-

Ей казалось, что она готова. Но она не была. Взгляд Терамора после удара мана-бомбы ... это за пределами того, что Джайна считала возможным. Arcane Energy взмахивает вокруг нее, но, по правде говоря, это наименьшая часть боли, которую Джайна чувствует в тот момент, когда она смотрит на руины вокруг нее. Она телепортировалась обратно в центр города, и ее магия немедленно привела ее на уровень земли.

Только, уровень земли теперь был кратером более двадцати футов глубиной. Ее башня, башня, которую она помогала в дизайне и ремесле с ее магией, исчезла. Как и Ронин. Как есть ... все. Слеза наконец падает от глаза Джайны, поскольку она принимает потерю стольких друзей, так много людей, как близко к ней, как кровь. Слишком много ... и Орда будет платить за то, что они сделали.

Эта мысль искрится в сердце Джайны. Пальцы женского мага медленно скручиваются в кулак, когда ее суставы становятся белыми, как новообразованные волосы. Ей понадобится Фокусирующая Ирис. Который должен быть - стон внезапно срывает Джайну от ее зарождающихся мыслей о мести. Ее светящиеся глаза расширяются, когда она поворачивается к самому человеческому, очень живому звуку. Она наблюдает, даже когда кто-то вытаскивает себя из грязи в середине кратера, буквально покрыл голову на носок.

«Черт возьми ...»

Это человек, и он говорит об общем. Более того, он совершенно голый, от взглядов. Джайна смотрит, как неизвестный человек поднимается на руки и колени ... и затем блеск бросается в глаза, и волосатый маг врывается в движение, когда ее персонал указывает на этого человека. Она испытывает небольшое сожаление, когда он стонет от внезапной боли от внезапного

сильного отталкивания от фокусирующей радужки, но как только она увидела то, что было захоронено на земле под его телом, она обнаружила, что играет.

Поскольку тайная энергия соединяет незнакомца с землей, Джайна идет вперед, верхняя часть ее вытянутого штата светится, даже когда она обрушивается на фокусирующую радужку. Ее свободная рука поднимается, и она машет ею по определенной схеме. Если есть одна вещь о тайной энергии, наполняющей область, которая полезна в данный момент, это то, как легко бросать любое заклинание прямо сейчас. Джайна в состоянии мгновенно увидеть фокусирующую радужную оболочку, скрывая ее в карманном измерении, доступном только ей.

"Привет! Трахать ?! "

Человек, незнакомец, который был на ноге взрыва мана-бомбы, наконец, полностью очутился. Джайна поворачивается, чтобы посмотреть на него, и первое, что она замечает, это его яркие зеленые глаза. Она напонила на мгновение молодого паладина, которого она давно знала. Принц целого Царства ..., который продолжал делать так много ужасных вещей, прежде чем он наконец был подавлен.

Но нет, это не Артас Менетил. Это не тот человек, который стал Королем-Личем, который умер как Короля-лича. Она может сразу увидеть, что это разные во многих отношениях. Магия сильна с ним, особенно магия тайны, даже если он не в состоянии использовать его в данный момент. Его черные волосы сидят на его голове, как беспорядок, и его тело долговечно, не широкоплечий или мускулистый, как Артас.

Это ученый или, по крайней мере, волшебный пользователь. Джайна может сказать, что даже с ним голая и покрытая грязью и щебнем. Но ... он не один из ее граждан. Он не из Терамора. Что вызывает вопрос, как он пришел в Терамор? Как он пережил взрыв? Как он каким-то образом оказался на вершине фокусирующей радужки?

«Кто ты ?!»

Сузив эти яркие зеленые глаза на нее, незнакомец воздерживается от ответа на кричащий вопрос Джайны, вместо этого напрягаясь против тайных кандалов, удерживающих его. Это продвинутая форма медленного заклинания, и он полностью заперт на месте ... или так она думает, пока внезапно человек не будет жестоко пробираться сквозь магию, его собственная магия поднимается, чтобы сражаться с ней так, как у Джайны глаза широко распахиваются и паникуют.

"Спать!"

Когда аркадные оковы внезапно ломаются, Джайна полностью фокусирует всю свою силу на другом заклинании. Спящее заклинание омывает незнакомца, как волну, и благодаря всей тайной энергии в воздухе это, вероятно, ее самый мощный кастинг на сегодняшний день. Это глаза человека, которые расширяются тогда, прежде чем внезапно катиться назад в его черепе, когда он падает на сторону кратера, потерял сознание и вынужден был вызваться,

волшебный сон прямо там и там.

Джайна облегчается, даже когда голос отвечает ей.

«Леди Праудмур! Леди Праудмур!

Вращаясь вокруг, Джайна видит, как выглядят авантюристы из Альянса, примыкающие к краю кратера, и мчатся к ней. По ее словам, первые респонденты. Всегда были храбрые мужчины и женщины, готовые быть там, когда настало время. Легкая улыбка пытается перетянуть ее мрачный вид и провалиться ..., а затем ее губы отступили, когда голос орков заполнил воздух.

"УБЕЙ ИХ! УБИТЬ ИХ ВСЕХ! ПРИНИМАЙ МЕНЯ, ЧТО ПРОДУМНЫЙ ВЕНЧЕР И Я МОГУ ПОЛУЧИТЬ РАСПОЛОЖЕНИЕ ФОКУСИРОВАНИЯ ИРИСА ОТ ЕЕ ГОЛОВЫ! "

С другой стороны кратера, орки, возглавляемые тем, что кажется военачальником, начинают течь по губе и к ней и ее бессознательному заключенному. Джайна крепко прижимает губы, даже когда ее подкрепления мчатся мимо, чтобы обеспечить ей освещение для ее кастинга. Она не удивлена, что орки не остановятся, даже сейчас. Орда, о которой она когда-то знала, если бы она когда-то считалась погашаемой ... она исчезла. Сейчас только Орда Гарроша.

Новый вождь начал войну. И Джайна намеревалась заставить его заплатить за это на каждом шагу. Наконец улыбка наконец распространилась по губам магов. Хотя это некрасивая улыбка. Это очень мстительный, поскольку она убивает орков после орков. Она не представляет этого ощущения, это чувство сильного удовлетворения, когда они умирают, уйдет довольно долго.

Тем временем Гарри Джеймс Поттер, неизвестный кому-либо в этом мире и не подозревающий, насколько далеко он пролетел над мультивселенной, дремлет в ногах Джайны Праудмур. Он дремлет там, голый и покрытый грязью. И никто ... Никто не знает, какой предзнаменование ему предвидится.

-xXx-

«Проснись. Я хочу имя, незнакомец ».

Это первые слова, которые Гарри слышит, когда он снова приходит. Голос тоже знаком, едва ли. Когда он открывает глаза, он оказывается в том, что кажется импровизированной камерой подземелья, с деревянным столом между ними, так как женщина с белыми волосами и блондинкой, а также богато украшенные, экстравагантные одежды смотрят на него сверху вниз скрестив руки на груди.

Вернувшись в кратер, в грязь и грязь, он был немного ... в панике, чтобы быть справедливым. Но затем он подвергся нападению в моменты, когда он вытащил себя из какого-то щелчка. Было, наверное, справедливо, что он немного из этого, не так ли? Но теперь, когда реальные

цепочки привязали его к стулу, Гарри смог немного успокоиться, взяв ситуацию под рукой.

Что-то блокировало его магию ... в любом случае. Присутствие могущественного волшебника все еще текла по комнате, пронизывая каждый последний дюйм места, но он не мог направить его или направить. Он не мог произнести ни одного заклинания, и он чувствовал, что засорение было сосредоточено вокруг его запястий. Не только физические кандалы, но и ручные кандалы. Кто бы он ни был, они знали, как обращаться с волшебными пользователями.

Но тогда, эта, эта красивая, прекрасная задница, перед ним, была волшебным пользователем, не так ли? Гарри почувствовал, как он сошел с нее волнами, силой, которая покоилась внутри нее. Она была сильной ... он был сильнее, и если бы она не застала его врасплох, если бы он не был измотан, не устал и не избил, он мог бы доказать это в этом чертовом кратере.

Но сейчас не время подумать о сценариях «что, если» и о том, что он «мог» выполнить. Теперь настало время оценить вещи и, возможно, сотрудничать. Сжав губы, Гарри успокоился, чтобы ответить на вопрос женщины другим вопросом.

«Разве не вежливо представить себя первым?»

Он добавляет мошенническую улыбку к вопросу о хорошей мере, и он доволен, когда странная ведьма улыбается. Это не приятная улыбка, но, по крайней мере, это начало.

«Я не очень вежлив. Но я попрошу еще раз. Кто ты?»

Гарри вскинул голову в сторону, признав угрозу женской магии. Тем не менее, он никого не должен пещеру, ни при каких обстоятельствах. И, честно говоря, пытка еще не началась. Тем не менее, эта женщина не поражает его как особого зла. Вместо того, чтобы быть обычным язвительным, антагонизирующим я, он пытается найти какое-то взаимопонимание.

«Как насчет вопроса по вопросу. Скажи мне, где я, и я скажу тебе свое имя. Отвечайте на мои вопросы, и я отвечу на вас. Как говорится, «Тит-для-тат».

Наступает долгое молчание, так как красивая женщина, ее глаза, активно пылающие какой-то эфирной энергией, рассматривает его предложение. Гарри ждет с наживленным дыханием, и он сдерживает улыбку, когда ее поведение постепенно переходит к еще большему ... открытию и чуть менее конфронтационному. Она движется вперед, покачиваясь в ее шаге и бедрах, когда она кружит стол. Когда она подходит к ней, она откидывается назад и скрещивает руки на груди. Теперь они ближе, всего на пару футов друг от друга, когда она кивает в его сторону.

«Хорошо. Мы попробуем это по-твоему. И если вы лжете мне, вам не понравятся последствия. Мы находимся в Даларане, на континенте Нордскола.

Гарри вздрагивает от волнения.

«Эти слова ничего не значат для меня».

Это, в свою очередь, заставляет женщину поднимать собственный лоб.

«Вы жили под скалой? Несмотря на это, я ответил на ваш вопрос незнакомец. Теперь ты ответишь мне, иначе все будет неприятно ».

Хотя было совершенно возможно, он не слышал о месте под названием Даларан, где сохранились старые погребальные подвалы, подобные этому, Гарри определенно узнал все континенты Земли. Их было семь, а место под названием «Нордскол» не было одним из них. Более того ... он был брошен через Покров Смерти. Он не вышел с другой стороны в министерство министерств ... что подразумевало, что он был доставлен куда-то еще за дверь, а не прямо убит.

Это место ... ну, если его подозрения были правильными, то ответ на ее вопрос не имел бы последствий.

"Гарри. Меня зовут Гарри Поттер.

На этом очередь женщины слегка нахмурились.

«И только кто такой Гарри Поттер?» -

усмехается (и это тусклое румяна, которое он видит на ее лице, когда их глаза встречаются?) Гарри качает головой взад-вперед.

"Нет нет. Помните, мы оба задаем вопросы. Теперь, когда у вас есть мое имя, я бы с удовольствием услышал ваше.

Это получает довольно неряшливый фырканье от прекрасного волшебного пользователя.

«Полагаю, если вы не знаете, что такое Нордскол или Даларан, вы тоже не узнаете меня, теперь, не так ли? Я Джайна Праудмур. Теперь, кто Гарри Поттер? »

« Человек. Возможно, немного больше. Я прожил жизнь для своих людей. Спасенные бесчисленные души. Я боролся со злом, где мог найти его. Ответьте мне, Джайна Праудмур ... как зовут ваш мир?

В свою очередь, он отвечает на вопрос, а не только вопрос, но Гарри не против. На самом деле это довольно мило, и ее глаза расширились от внезапного понимания. Женщина выглядит красивее, когда у нее есть прозрение.

«... Азерот. Гарри, откуда ты? »

Измученный смешок, темноволосый волшебник качает головой взад-вперед.

«Не из твоего мира. Я живу на планете Земля. И я честно понятия не имею, где это, или как именно обстоятельства моего отъезда из этого привели меня сюда.

Нахмурившись, Джайна наклонила голову в сторону.

«Твоя планета названа в честь грязи и камня?»

Это вызывает смех Гарри, заставляя его снова качать головой, на этот раз с сожалением.

«Полагаю, что так. Были попытки переименовать его в такие вещи, как Терра и тому подобное, но да. Большинство людей просто называют это Землей. Джайна ... позвольте мне говорить прямо. Давайте просто поговорим. Держите привязки, если хотите, но вместо того, чтобы идти вперед и назад с вопросом после вопроса, можем ли мы иметь гражданский дискурс? Становится очевидным, что я странник в чужой стране. Я расскажу вам все, что знаю о моих обстоятельствах, если вы можете сделать то же самое для меня ».

Он настолько же серьезен, насколько может быть, так как он представляет свое дело прекрасному волшебному пользователю. Кажется, Джайна задумалась, прежде чем, наконец, она медленно кивает. Легкая улыбка распространяется по лицу Гарри, когда они начинают говорить. Просто разговор. Отложив в стороне его очевидную привлекательность для женщины, могущественный волшебник поселился в задаче выяснить, насколько далеко до дерьма ручей без весла он действительно есть.

-xXx-

Он чувствует себя удивительно жарко, в импровизированной комнате допроса, которую Джайна установила, чтобы она могла направить ее заключенного за информацией. Час, она теперь намного лучше поняла человека Гарри Поттера ... и она не делала много допросов. Трудно было рассматривать Гарри как заключенного или врага. Волшебник, как он назвал себя, был, безусловно, мощным ... но он не был угрозой, а не ей или Даларану.

Из всего этого, Гарри жил своей жизнью на стороне добра, даже действуя как волшебная форма правоприменения в своем мире, после того, как он провел большую часть своей ранней жизни, сражаясь с темнотой, издевавшейся над его обществом. Честно, Джайна начала чувствовать, что она нашла родственный дух в человеке перед ней. Раны были еще свежи. Она так сильно потеряла безумие Гарриша.

Собственные потери Гарри, его собственные потери, были сопоставимы за последние десятилетия, но для некоторых из них это было перспективным. Джайна даже не поняла, как

сильно она винила себя, пока Гарри не установил ее на правильном пути, и она перенаправила весь свой гнев на Орду и их Вождя, а не только на некоторых. Он чувствовал себя хорошо, ненавидя правильных людей своим сердцем, вместо того, чтобы отвращаться.

Гарри Поттер был хорошим человеком. Более того, он был привлекательным человеком. Она убираала его и одевала, пока он спал от волшебной навязчивой дремоты, и даже в ее горе Джайна не пропустила значительного члена, который Гарри упаковывал между ног. Кроме того, он был просто условно красив, и его яркие зеленые глаза, напоминающие ей о другой любви, тоже не помогли.

Вероятно, это было не место или время ... но Джайна оказалась похожей на человека, которого она приковала к нему. Без ведома, магия Гарри стала немного искаженной, немного коррумпированной, так как он начал трахать женщин в своем домашнем измерении. Из-за того, кем она была, и из-за того, насколько сильна она (сделана все сильнее, будучи подвергнутой взрыву маны и жизни) Джайна не могла просто раздеться в голодной шлюхе, нуждающейся в члене Гарри.

Она могла медленно влиять на снижение ее запретов, хотя, и с Гарри, прикованным цепью с магическими контролируруемыми рунами, это было именно то, что его магия неизбежно делала на автопилоте, слегка извращая мораль Джайны и медленно увеличивая ее либидо. Это не помогло, чтобы он продолжал смотреть на свое тело, а не на глаза.

С любым другим человеком Джайна, возможно, ударила его по презумпции, превратив свой маленький гражданский дискурс в потенциально болезненный допрос. С Гарри Поттером красивый Архимаг оказался совершенно дразнящим его всякий раз, когда он смотрел на нее, медленно раскрывая все больше и больше ее сливочных гладких ног под ее халатом.

Она целенаправленно смотрела туда и снова, и когда Гарри, наконец, приступил к рассказу ей, почему, когда его изгнали из своего мира, Джайна была совершенно зачарована, чтобы быть более возбужденным, чем отвращение от аморального поведения могущественного волшебника.

«Действительно? Сколько мужчин вы случайно не гневались на ваше поведение?»

Глаза Гарри выскользнули из ее полуоткрытой ноги до ее лица, и он выстрелил в нее другой из этих самодовольных, кривых улыбок, даже когда он пожимает плечами, полностью расслабившись в его привязках, несмотря на настоящие призрачные железные кандалы.

«По крайней мере, пятьдесят? Может больше. У меня не было возможности рассчитывать, прежде чем они напали на меня в массе. В конце концов, я полагаю, что это было пропитание, которое либо зашло слишком далеко, либо в конечном итоге подало меня. Выбив, что многие ведьмы в течение нескольких месяцев, несомненно, привлекли слишком много глаз. Такова жизнь, я полагаю.

Захихикая довольно нехарактерным образом, Джайна оказывается наклонившись вперед, ее

руки прижимают ее сиськи вместе, когда она показывает немного ее расщепления. Ей почти хотелось, чтобы она сейчас носила нижнее платье для этого допроса, но она точно не пришла сюда с чем-то близким к любовным намерениям. Гарри был особенным, но красивый Архимаг мог это видеть.

«А что, если ... я сказал, что не поверил тебе?»

Гарри останавливается и смотрит на нее с поднятой бровью. Ухмыляясь злобно, Джайна отвечает, выталкивая ногу, ее ботинок соскользнул минут назад, положив ее на внутреннюю сторону одной из его ножек и медленно двигаясь вверх. Это бросается в глаза от связанного волшебника, а затем отвечает на нее.

«Какую часть вы не верите?»

Джайна притворяется, что обдумывает на мгновение, даже когда она продолжает пробираться ногой Гарри ногой.

«Мм, ну, я верю всему до конца. Я могу сказать, что ты сильный, Гарри. Я могу сказать, что ты такой человек, который борется за других, кто защищает от тирании. Но, честно говоря, последний бит? Все звучит немного странно. Вы знаете, если истина является чем-то более разумным или смущающим, вы можете сказать мне. Возможно, вы исследовали этот дверной проем, и вы просто провалили его? Возможно, это вас втянуло. Я был бы более готов поверить в это.

Ее нога попадает внутрь бедра Гарри, прежде чем он сможет ответить, и Джайна надавливает пальцами прямо на выпуклость в засунутых штанах, даже когда Гарри вскакивает, глядя на нее с таким сильным, пронзительным взглядом. Джайна просто ухмыльнулась ему, злая, озорная улыбка, когда она играет со своим членом, подмигивая ему ногой на мгновение. В конце концов, она не удивлена его размером. Она уже одела его, пока он спал. Но это все еще довольно весело, играя с его массивным членом, даже когда ее губы частично, и она начинает задыхаться, слегка запыхавшись.

«Я мог бы вам показать»

. Голос Гарри тихий, его тон шелковистый, и Джайна останавливается, когда она смотрит на него в тишине на мгновение, ее нога просто опирается на его промежность. Ее рот кажется сухим ... но она все равно получает ответ.

"Покажи мне?"

Ответная улыбка волшебника не выглядит красиво, но она наполнена мрачным, девиантным обещанием. Содрогание дрожит по позвоночнику Джайны, когда она оказывается в его непреодолимом взгляде.

"Это верно. Отвяжывай меня. Позволь мне освободиться, и я покажу тебе, что я сделал, чтобы в меня влюбилось столько красивых ведьм, и столько маленьких, небезопасных волшебников, в ярости от моего самого существования ».

Предложение, тонко завуалированная угроза ... это должно развенчать Джайну. Это не так. Это должно отвлечь ее. Это не так. Она должна быть возмущена и расстроена явным желанием Гарри спать с ней ... но это не так. В конце концов, Джайна Праудмур повреждена. Гарри Поттер там, где никто другой, и он не сказал ей игнорировать ее чувства, или ждать и видеть, как Калец. Синий дракон, в то время как хорошая душа, просто не понимает ее, никогда не сможет понять ее так, как может сделать другой человек.

Лизая губы, Джайна сползает с деревянного стола, в котором все бывало, в то время, когда они болтали. Она закрывает очень маленький промежуток между двумя из них, но вместо того, чтобы добраться до кандалов Гарри, красивый Архимаг спускается на пол вместо этого, где она хватается за колени Гарри и насильно разбрасывает их.

Волшебник хрюкает в ответ, даже когда он смотрит на нее с некоторым ужасом. Ухмыляясь, Джайна вглядывается в эти зеленые глаза, затуманенные, как они с замешательством и раздражением. В отличие от многих волевых ведьм он доминировал и превращал свои игры в свой мир, Джайна Праудмур - правитель. Она никоим образом не слаба. Даже в самый мрачный момент.

«Возможно, я просто посмотрю, что вы можете предложить, не отвязывая вас. Возможно, если мне понравится то, что я вижу, я просто возьму тебя за себя.

Гарри сжал зубы, но, похоже, лучше ответил на нее, даже когда Джайна расстегивает шнурок своих штанов, медленно сбивая их с талии, У него нет нижнего белья под этими штанами, и его массивный шлонг выходит из своих пределов в коротком порядке, почти ударяя ее по лицу, как это происходит. Джайна отступает в последний момент вместо этого, хотя, улыбаясь приятно, поскольку она, наконец, смотрит на хороший, толстый член Гарри снова.

Однако она не дотронулась до него. Также она не изучала его и не наслаждалась им во всей своей сильной славе. Лижет ее губы, рогатый, похотливый Архимаг протягивает руку и хватается за член Гарри обеими руками. Ее пальцы обматывают его вал, не совсем удается прикоснуться к его обхвату, и ее гладкие ладони скользят вверх и вниз по его пульсирующей длине. Стон оставляет губы Гарри, и Джайна улыбается все шире, когда она гладит его член прямо там и там, ее ноздри вспыхивают, поглощая его вкусный аромат, его божественный мускус.

«F-Fuck, Джайна ...»

«Теперь шушай. Я веду исследование.

Открывая рот широко, Джайна поднимается настолько, насколько может, на колени, и, наконец, накладывает губы на головку Гарри. Из человека выдыхается свежий воздух, даже

когда ее еще покрытые груди прижимаются к его члену. Закручивая свой язык вокруг верхней части его члена, Джайна не может не поклоняться Гарри. Это самое большое, что она когда-либо видела, и хотя интеллектуально, Джайна знает, что размер еще не все ... она также может представить себе, как он мог бы завоевать так много женщин с таким петухом.

Принимая все больше и больше его в рот, Джайна в конце концов ударяет стену в виде задней части ее горла, в сочетании с ее челюстью, простирающейся до ее предела. Не очень заинтересованный в том, чтобы глубоко уйти от него или вывихнуть ее челюсть в процессе, Джайна оседает для комбо ее рук на нижней половине его члена, а ее рот в верхней части. Некоторое время кажется, что это работает ... но становится ясно, что она не собирается его отталкивать.

Нахмурившись, Джайна в конце концов отступает и изучает гигантский укол Гарри в течение долгого времени. Затем она поднимается и хватается за воротник своего платья. Жесткое вытягивание позже, и платье отрывается от ее плеч, не совсем разрываясь, но больше не может сдерживать ее грудь, когда она активно пытается остановить это. Бывшая леди Терморр выставляет свои сильные сиськи прямо тогда и там, вытаскивая их из своих границ и позволяя им отскакивать.

Гарри смотрит на них широко раскрытыми глазами, даже когда Джайна злобно улыбается, поднимается и нащупывает сиськи.

«Тебе они нравятся?»

Немного похлебнувшись, Гарри кивнул, все еще широко раскрыв глаза.

«Это то, что я видел в течение долгого времени ... возможно, когда-либо. Все женщины в этом мире, как вы?»

Джайна издевается над этим, даже когда она кладет грудь на работу с Гарри. Хорошо одаренный волшебник стонет намного громче, когда это долина ее впечатляющих мягких млекопитающих, обернутых вокруг его члена, а не только рук. Сдвинув губы назад по его головокружению, Джайна вернулась, закручивая свой язык вдоль его наконечника, даже когда она скользит по ее сиськам вверх и вниз по длине в одно и то же время.

«F-Fuck ... приближайтесь».

Предупреждение не останавливает Джайну, на самом деле это заставляет ее работать все труднее. Она уже довольно долго дегустирует свой премум, и если его семя на вкус таково, Джайна очень хочет иметь больше. Она поклоняется своему члену каждой клеткой своего существа, пока, наконец, громкий стон не вырывается из-за горла Гарри, и через мгновение обильное количество белой, горячей липкой спермы заполняет ее рот.

Джайна сразу же начинает глотать, даже когда груз Гарри угрожает сокрушить ее. Но она не

является неопитом, даже в таких вопросах. Она глотает, а потом еще глотает. В конце, с губами, прижатыми к его головорезу, и ее груди доили его пульсирующий вал за все, что они стоили, Джайне удается выпить каждую последнюю каплю семени Гарри, наполнив ее живот своей вкусной спермой.

Это, безусловно, самая вкусная, когда она когда-либо была, даже если это не обязательно говорит много. Когда Джайна отступает, она делает это с вздохом, ударяя губами, а затем лижет их для хорошей меры, просто чтобы убедиться, что она ничего не пропустила. Когда ее грудь висит, и Джайна направляет самодовольную ухмылку к Гарри, довольный тем, что вытащил из своего члена выпуск.

Это должно было быть предупреждающим флагом, но Джайна слишком далеко ушла за предупреждающими флагами. У женщины все еще было много способов ... но ее поврежденное психическое состояние позволило волшебству Гарри проникнуть в ее сущность, и ее запреты были расстреляны прямо рядом с ее либидо. Когда она ухмыляется Гарри, и он, в свою очередь, ухмыляется ей, Джайна не просто возмущена, она безнадежно возбуждена.

Тогда беловолосый Архимаг понимает, что ее «заключенный» не смотрит только на нее, и ее взгляд скользит назад, чтобы обнаружить, что его член, его густой, пульсирующий, массивный шлонг ... все еще тяжело. Челюсть Джайны открывается на вид, и когда она оглядывается на ярко-зеленые глаза Гарри, она находит обещание там ... желание показать ей то, что он предложил раньше.

Часть Джайны считает, что игнорирует этот молчаливый запрос, который она видит в его взгляде. Она созерцает стоя и поднимается на борт, трахает его ... насилует его даже, пока он сидит там, привязанный и беспомощный к ее воле. Но нет ... нет, это не то, чего она хочет. Это не то, чего хочет ее тело с каждым слоем своего существа. Лизая губы, Джайна встает и отступает. Она поднимается и проводит пальцем по ее одежде, и зачарованная одежда распадается вдоль этой линии, соскальзывая с ее тела.

Джайна ловит его, прежде чем он может удариться о землю, и предварительно складывает его, прежде чем поместить его за стол позади нее, даже когда она стоит там, полностью и совершенно обнаженная перед ее «узником». Не ее заключенный гораздо дольше, потому что следующая вещь, которую делает ню-архмаг, возвращается обратно и держит пальцы вдоль кандалов Гарри, отталкивая их своей магией так же, как она расстегивала платье.

Через мгновение он свободен, и она отступает. Прежде чем она сможет это сделать, Гарри потянулся и закрыл ее запястье. Он не сжимает больно, но он крепко держится за нее, даже когда он заставляет ее заглянуть в свой зеленый взгляд. Джайна бесстрашно смотрит на него, видя желание в его глазах ... и передавая ему желание вернуться обратно.

После этого все проходит немного, но прежде чем она это узнает, беловолосый Архимаг наклонился над деревянным столом, ее сиськи и верхняя часть тела прижались к ее собственному платью, когда Гарри швырнул ее туда. Его член втирает ее в спину ... и Джайна шевельнулась в ожидании того, что должно произойти.

утробу снова и снова. Джайна плачет, к счастью, так, и Гарри не может не задаться вопросом, какое волшебство она приложила, чтобы сохранить свою любовь от других. В конце концов, она ОЧЕНЬ вокальная, и Гарри не может себе представить, что в коридоре не ждут охранников.

Мысль о людях обязана ей, последователям прекрасной, умной женщины, которая сейчас находится под ним, просто вне пределов досягаемости, не зная, что он делает с их правителем ... ну, это сделало все это еще более жарким для Гарри. Яростно рывком, человек чувствует, что его второй выпуск быстро приближается, и он отталкивает Джайну и из нее все труднее, пока, наконец, ее спазматизация, затягивание, изгибающая влагилице не приведет к тому, чтобы выпить еще один груз диплом из его члена.

Его семя льется в белокурого Архимага, даже когда она испытывает последний оргазм от ощущения. Он рисует ее чрево белое спермой, а затем наполняет его до краев для хорошей меры. Затем он наполняет его еще немного, и к тому времени, когда он закончил, живот Джайны настолько немного выпуклый из того, сколько горячего, липкого семени Гарри нагнетается в него.

Тем не менее, даже когда он выгружается внутри нее, Гарри оттягивает руки. Даже когда Джайна корчится под ним, наклонившись над столом и извиваясь на ее платье, Гарри смотрит на ее задницу, а не на что-то еще. Это действительно самая совершенная задница ... и он все еще довольно возбужденный, довольно сильно возбужденный. Его член напряженно и прямо, Гарри не видит причин не переходить на следующий очевидный шаг.

Лизая губы, темноволосый волшебник вытаскивает свой член из Джайны, дюйм за дюймом. В ответ леди Праудмуор стонет, а затем она выталкивает стон, когда он ударяет его пятно, смачивание укола между ее прикладами, горячее увядание ее прямо тут и там. Ее задница буквально блестит слабым блеском пота, когда Джайна оправляется от своей довольно грубой сессии, и Гарри не может не играть с ним, массировать и замешивать, а также поглаживать его по очереди, когда он усмехается, откидывая назад член и между ней медленно покраснела, но щеки.

Она действительно бледная женщина, особенно под этим ее платьем. Цвет ее кожи довольно красиво, его отпечатки в красном цвете, и Гарри наблюдает, как смесь их сексуальных жидкостей стекает в щеку Джайны, распространяясь через ее сфинктер, готовясь к тому, что должно произойти. В конце концов, он оттягивает свой член и раздвигает щеки Джайны по заднице, крепко сжимая мягкие и гибкие ягодицы обеими руками, когда он выстраивается в линию своей задней дверью.

И затем он оказывается пойманным в волшебстве женщины, когда Джайна, наконец, возвращается к жизни.

«О нет, ты не ...»

Гарри моргает, когда он внезапно оттесняется невидимой силой. Его руки оставляют эту прекрасную задницу, и он наблюдает, как полыхают щеки Джайны, снова на место, даже когда

беловолосый Архимаг отталкивается от стола и поворачивается к нему лицом, злая улыбка на ее лице. Он хмурится и снова движется вперед, легко вырвавшись из ее магического удержания, но Джайна просто отвечает, снова опустившись на колени.

Через мгновение ее руки снова на его члене, и ее губы вокруг его члена, когда она начинает его дуть. Гарри хмурится, но медленно, она успокаивает его, когда она сосала его член, пока, наконец, Джайна не отшатнулась от озорной усмешки, объясняя себя, даже когда она облизывает губы.

«Не совсем, Гарри. Вы должны будете получить право на меня. Только один когда-либо трахал меня в моей заднице ... нам нужно будет посмотреть, сможешь ли ты дожить до того, кем он был, хм? »

Гарри поднимает лоб на это, даже когда Джайна гладит его член туда и обратно с обоими Руки.

"Ой? Похоже, ты говоришь, что будет в следующий раз. Скажи мне, леди Праудмур ... Каковы твои намерения для меня?"

Джайна усмехается, и Гарри может сказать, что ему будет весело с этим. Она в отличие от любой женщины, которой он когда-либо был раньше. Но тогда он приземлился на целый мир. Возможность для женщин в отличие от всего, что он когда-либо имел до ... абсолютно безграничен. Решив насладиться весельем и пойти с потоком, Гарри протягивает руку и протягивает пальцы по волосам Джайны, одна рука проходит через ее белые замки, а другая захватывает большинство ее блондинки.

В конце концов, в первый раз, когда она взорвала его, он был связан, incapable направить встречу ... теперь, хотя, если она не хотела давать ему свою задницу ... ну, Гарри просто должен был бы наслаждаться ее горлом, не так ли?

-xXx-

Джайна знает, что она все еще немного покраснела, все еще немного растрепанная от жестокого дьявольского лица, которое Гарри дал ей, прежде чем они наконец оделись и оставили камеру позади. Когда она ведет темноволосый волшебник по коридору, она немного удивлена, увидев, что охранники ушли, и Калец ждет их вместо них. Когда она достигает входа в зал, где он их ждет, она поднимает руку и щелкает пальцами, сбивая приласки, которые она установила, войдя в этот район.

Сначала она намеревалась использовать их, чтобы стереть звуки криков Гарри, если окажется, что он имел какое-либо отношение к разрушению ее города и ее людей. Излишне говорить, что они оказались в другом использовании.

«Джайна, наконец ... ты освободил заключенного?»

Очень важно сохранять уверенность в таких временах ... особенно когда ее волосы положительно покрыты концом Гарри. Ее подбородок остается высоким, хотя Джайна оглядывается на слегка улыбающегося Гарри и медленно кивает головой.

«Калец, это Гарри Поттер. Гарри, это Калечгос, Голубой Дракон.

Гарри удивленно смотрит на синеватого человека, даже когда Калек хмурится в ответ на беззаботные слова Джайны. Прежде чем кто-либо сможет говорить, она упрекает их обоих с улыбкой на лице.

«Гарри доказал, что я Калек. Он не имел ничего общего с мана-бомбой, и у него нет связей с Ордой. На самом деле, он очень хорошо может быть такой же жертвой своих зверств, как и я. Я решил взять его в качестве моего нового ученика. Он будет введен в Кирин-Тор, и с этого момента он будет служить под моим контролем».

Калек, похоже, ошеломлен спокойной и откровенной манерой Джайны на мгновение. Она полагает, что она может понять, почему. Возможно, если бы она не пыталась уклониться от него, заметив сперму в ее волосах или мокрое пятно, уже образовавшееся в промежности, она могла бы быть немного более выраженной. В конце концов, они точно не расстались. Тем не менее, хороший, жесткий, полный трах с Гарри оказался вполне терапевтическим. Помимо этого, просто разговаривать с ним так долго, как они это делали, помогали позиционировать вещи в перспективе. Рассказы Гарри дали Джайне шанс успокоиться и переориентироваться.

Она не простит Орду. Она никогда не простит Орду ... но у Гарри были приличные советы, когда они выжидали. Его собственные действия в подростковом возрасте были поучительной сказкой в этом отношении. Он сумел спасти своих людей, несмотря на свои многочисленные трах, несмотря на отчуждение большинства из них, прежде чем он закончил. Она не попадет в ту же ловушку. Нет, добрые народы Азерота, Альянса и Кирин-Тора и те, кто не связан с планами Гарроша по завоеванию ... они понадобятся ей, когда придет время. Так же, как она будет нужна им.

Говоря об этом ...

«Калец, зачем тебе со мной разговаривать? Где охранники?

Синий дракон, кажется, испуганный от глубоких мыслей, когда она резко говорит с ним, и, моргая, он прочищает горло и жесты к лестнице.

«Правильно ... пришло время Джайна. На самом деле примерно полчаса прошло время. Вы должны быть приведены к присяге, как лидер Кирин-Тора.

Губы Джайны закручиваются в улыбке, и она смотрит на Гарри, даже не понимая, что она активно ищет его одобрения. Улыбка на его лице радует ее, хотя, даже если она действительно не понимает, почему. Оглядываясь назад на заинтересованного Калека, красивая женщина,

сперма, тайно окрашивающая ее белые волосы, кивает головой.

«Тогда иди сюда».

Именно так она впервые предстает перед людьми Даларана. Когда семя Гарри прилипли к ее волосам, а также капает между ее ног, ее влагалище влагалище слегка агапируется и медленно течет, когда она выходит на террасу. Совет Шестерки проголосует за нее наедине, а затем она обращается ко всему Даларану, ее голос волшебным образом усиливается, чтобы быть услышанным всеми.

Гарри стоит рядом с ней, когда она говорит, тихо, но излучая одобрение ... и похоть.

«Граждане Даларана! Ронин ... больше не с нами! Сегодня Орда нанесла мне тяжелый удар, удачный удар! Терамора больше нет, и с его последним вздохом Ронин убедился, что ущерб не был хуже! Архимаг пожертвовал своей жизнью с честью, чтобы я и многие другие могли выжить ».

Искушение попытаться мобилизовать население к войне является сильным, но Джайна уже знает, как это пойдет. Взглянув на Гарри, она слегка вздрагивает и на мгновение закрывает глаза. Затем она продолжает.

«Ронин верил в этот город! И прежде чем он умер, он выбрал меня своим преемником, потому что он верил и мне. Я знаю, чего он хочет от меня. Я знаю, что он попросит у меня, если он все еще здесь. Мы перевели Даларан в Нордскол, чтобы раз и навсегда уничтожить угрозу Короля-лича! Когда эта угроза была побеждена, только чтобы ее заменил разрушитель, сам Смертокрыл, Кирин-Тор действовал не так, как подобает нашей станции! Мы сидели и смотрели, а не выступали в защиту этого мира! »

В ее голосе раздался трепет, в конце концов. Джайна успокаивает его, прежде чем продолжить.

«Мы обладаем привилегией во многих отношениях! Мы благословлены знанием, магией и силой! Мы должны не только использовать эти дары ответственно, но и защищать невинных и защищать слабых! Даларан должен быть маяком света и надежды в потемневшем мире! Это то, чего хотел бы Ронин! Это то, к чему я буду стремиться, до самого последнего вдоха! »

Речь Джайны подходит к концу, и рука Гарри скользит в ее сторону. Они одни, здесь, на этом балконе, по ее просьбе. Она знает, что Калеку было странно, что она потребует такого, но в этот момент она не может успокоиться. Ее пальцы переплетаются с Гарри, даже когда они оба смотрят на плавающий город внизу. Низкий рев медленно поднимается, когда каждый житель приветствует слова Джайны. Оглушительные звуки их поддержки наполняют Джайну чувством гордости и удовлетворения, и она не может не почувствовать благодарность.

Кирин Тор и Даларан стоят за ней. И пока она двигается правильно, пока она не спешит и

играет в игру ... они останутся позади нее, вплоть до того, что она прогоняет ледяной копье через горло Гарроша. Мысль о том, что коричневокожий орк задыхается от собственной вспыхивающей крови, когда он дергается и судороги на земле под ней, умирает за свои преступления ...

Дыхательные ноздри Джайны вспыхивают, когда она глубоко вздыхает, а затем поворачивается к Гарри, потянув его за глубокий, наполненный языком поцелуй. Медленно они выходят из балкона, уходя в личные ряды, назначенные лидеру Кирин-Тора. Конечно, есть еще много дел. Но теперь, когда она заняла свою позицию, ВСЕГДА будет много дел.

Это может подождать. Все это может подождать до завтра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1341/38973>